

12+

ФРАДЛЪШИВЫЕ БОГИ

ЧАСТЬ 1. ЖЕРТВЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Александр
Славинский

Александр Славинский

**Фальшивые боги. Часть
1. Жертвы обстоятельств**

«Издательские решения»

Славинский А.

Фальшивые боги. Часть 1. Жертвы обстоятельств /
А. Славинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558276-8

Мировая федерация контролирует почти всю галактику. В государстве СНМ регенты устраняют наследника. На могущественном даре правящей семьи держалась независимость СНМ от Мировой федерации, и теперь будущее конгломерата из шести планет под угрозой. На одной из планет Мировой федерации судьба сводит двух изгоев, обречённых на смерть. Только упорство и сила воли позволят жертвам обстоятельств преодолеть все невзгоды и изменить сценарий не только своей жизни.

ISBN 978-5-00-558276-8

© Славинский А.
© Издательские решения

Содержание

Сказки Эосу. Повесть о том, как Тго спас принца	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фальшивые боги

Часть 1. Жертвы обстоятельств

Александр Славинский

Иллюстратор Ксенон

Дизайн обложки Ольга Третьякова

© Александр Славинский, 2025

ISBN 978-5-0055-8276-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-8275-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки Эосу. Повесть о том, как Тго спас принца (Под редакцией Эи)

Однажды в королевстве Эосу случилась беда – неожиданно умер король. После него на троне остался сын-наследник. Но принц был ещё мал и не мог править самостоятельно.

Ближайшие советники короля вознамерились сами занять трон. Поразмыслив, узурпаторы решили убить законного наследника и призвали чёрного мага. Ему поручили избавиться от принца, но так, чтобы на приближённых ко двору не пало подозрение.

Злой колдун стал изучать древние книги и перебирать различные чары. Ему не хотелось вызвать на себя проклятие, ведь за убийство детей высшие силы наказывают очень строго. Вскоре чёрный маг нашёл решение и сотворил заклинание, забросившее принца в страну мёртвых Бтарк, где правил король Трам.

Когда наследник исчез из дворца, его поискали и вскоре забыли о нём. А на опустевший трон Эосу взошли злые узурпаторы. Они вовсе не думали о бедах своих подданных, а облагали их непосильными поборами.

Народу стало очень плохо жить под властью тиранов. Те до нитки обирали эониев, убивали без всякого повода и насильно изгоняли из собственных домов, которые затем разрушали. В Эосу воцарилось беззаконие. Тогда народ с мольбой обратился к богам йкутсам, чтобы те защитили королевство от злых узурпаторов.

И вот однажды в столице объявился Тго. Никто не мог тягаться с ним ни умом, ни силой. Непобедимый воин не позволял солдатам притеснять эониев и защищал всех, кто приходил к нему за помощью. Он не боялся выступить даже против королевских приближённых, и воевал с ними, если те обижали народ.

Узурпаторы страшились Тго, ведь никто не мог его одолеть. А отряды солдат, которые новые хозяева Эосу посылали арестовать Тго, не возвращались, поскольку гибли в битвах с ним...

(Продолжение следует)

Глава 1

Содружество Независимых Миров. Звезда Ошши. Планета Бтрк. Материк Ру. Дворец Эгель. Тримя универсальными месяцами ранее

Откинувшись на спинку кресла, Уюя с восторгом созерцал плоды своих трудов. Его переполняли эмоции, ведь сегодня он отлично поработал. Впервые ему удалось достичь такого совершенства. Всё получилось настоящим, живым.

«Я создал шедевр» – ликовал юноша.

Уюя сотворил иллюзорный город, паривший в ночном небе Бтрк – его родной планеты. За основу он взял приснившийся образ, но в стремлении добиться гармонии полностью изменил цветовую палитру. Юноша населил свой мир крылатыми существами, юрко сновавшими между постройками и наполнявшими его мелодичными голосами. Получилось восхитительно.

Уюя создавал вымышленные миры лишь силой воображения и наследственного дара, и мог сутки напролёт заниматься своим хобби. Дяди ругали его за пустое времяпрепровождение. Но они не удосужились поприсутствовать, когда племянник из энергии пространства создавал целые миры. Он формировал композицию, где всё гармонично сочеталось, начиная от ландшафта и заканчивая жителями. Кропотливая и трудоёмкая работа, ведь так много нужно было предусмотреть, учесть, продумать. Но это стоило затраченных усилий.

Уюя порой удавалось создать нечто восхитительное, сказочное. Но всегда чего-то не хватало. В поисках идеала юноша начинал вносить изменения, из-за чего часто полностью распадались гармония. Казалось, подкорректируй светло-голубой тон – и будет лучше. Но зелёный или красный уже выглядели неестественно, а звуковая полифония выбилась из общей картины. Это влекло за собой новые изменения. Зачастую создавалось впечатление – совершенства не достичь никогда. Но, возможно, в том и заключён главный урок? Ведь наша жизнь – это бесконечный поиск, без чего она была бы бессмысленна.

Вот снова что-то расстроило звуковую гамму. Но Уюя догадался: нарушение акустической гармонии вызвано не в сотворённом им мире. Кто-то громко кричал, пытаясь найти будущего трейма среди кварталов созданного им города. Юноша тяжело вздохнул. Он знал, чей это голос.

Как же надоели ему наставники – постоянно недовольны и вечно учат. Но Уюя понимал: он ещё молод и не должен пренебрегать образованием, ведь в недалёком будущем ему предстояло стать правителем государства – треймом Бтрк.

«Мой отец, находясь на вершине власти, постоянно учился, – думал юноша. – Значит, и мне нужно».

С сожалением вздохнув, Уюя взмахом руки отправил в небытие созданный им город. Мигом исчезли плоды его трудов, оставив пустым огромный зал, где он проводил свободное время.

Уюя не ошибся. На полпути от двери стоял главный наставник Эа, воспитывавший юношу с детства. Уюя относился к нему с симпатией. Эа хотя и требовал прилежания и послушания, но был справедлив и честен. Он носил традиционный костюм эониев, состоявший из брюк и просторного серого плаща с воротником-стойкой. Эа был несколько грузен и стар, но в остальном, можно сказать, идеален. Он не придирился, не ругал за оплошности и позволял заниматься хобби.

– Обр Уюя, – склонил голову наставник. – Вас хотят видеть регенты Ыу и Яэ.

«Снова эти скучные политические разговоры» – поморщился Уюя. Но ему требовалось вникать в тонкости управления государством – Содружеством Независимых Миров (СНМ), состоявшим из шести планет. В силу молодости Уюя не имел права участвовать в вершении судеб народа. Поэтому после неожиданной смерти трейма Яуэ, отца Уюя, были уполномочены два регента – Ёу и Яэ, его родные дяди. Они и вершили власть в СНМ.

– Я отправляюсь к ним, – сказал Уюя.

А в следующий миг юноша растворился в воздухе и сразу же материализовался в Главном зале на троне, где обычно проходили встречи с регентами и занятия по управлению государством. Дяди ждали его, расположившись у подножия престола в поставленных напротив креслах.

Треймы СНМ, как правило, не вникали в различные политические дела. У них была иная функция. С помощью могущественного дара они управляли силами природы, созидая либо разрушая то, что требовалось в хозяйственной деятельности. Население боготворило их, поскольку мудрые правители облегчали жизнь граждан и являлись гарантами независимости СНМ от Мировой Федерации, управляемой йкутсами.

Главный зал дворца занимал целую трику, что по эонийскому исчислению составляло квадрат в сто шагов. Ападана выглядела роскошно. Каждый из правителей старался придать этому помещению более величественный вид, и теперь, казалось, изменить или улучшить что-либо было невозможно. Прозрачный купол, накрывавший огромный зал, пропускал много света. На стенах тончайшая резьба по камню, расписанная золотом и яркими насыщенными красками. Мраморные колонны поддерживали свод. А пол украшали узорчатые плитки с письменами древних законов, которые завещал эониям тысячи лет назад трейм Эяо, ожививший и заселивший Бтрк.

– Мы приветствуем вас, будущий правитель, – произнесли дяди почти одновременно.

На троне юноша выглядел величественно. Тонкие черты его красивого лица внушали доверие. Голову венчала узкая корона наследника в виде обода с драгоценными камнями. Будущий трейм был в традиционном для эониев плаще, украшенном нашитыми на ткань символами власти, а также в брюках и мягких сапожках.

– И я приветствую вас, настоящие правители, – шуткой ответил Уюя. – Что сегодня будем обсуждать?

Регенты заговорщицки переглянулись. Братья были разными: старший Ёу – непомерно толст и тщеславен, и чего в нём больше, трудно определить, а Яэ, напротив – строен и грациозен. Он тщательно следил за собой. Казалось, что каждая складка на его щегольском костюме продумана и выверена. А ещё Яэ был честолюбив и корыстен.

Впрочем, несмотря на свои недостатки (а у кого их нет?), братья составляли мощный тандем. Дополняя друг друга, они принимали гениальные решения в политике и экономике. Благодаря их таланту, покойный трейм Яуэ, бывший им старшим братом и отцом Уюя, перед своей смертью назначил Ёу и Яэ регентами. Когда сердце правителя остановилось, ему не было ещё и сорока. А причина странной болезни Яуэ, подтачивавшей его силы и оборвавшей жизнь в довольно молодом возрасте, так и осталась загадкой.

– Обр Уюя, – начал Ёу густым басом, – сегодня мы не станем обсуждать законы и мировую политику.

«Это необычно и любопытно», – подумал Уюя, предчувствуя: что-то назревает.

– Возникла серьёзная проблема, – продолжил Ёу, оглаживая правой рукой расшитый драгоценностями чёрный плащ.

«Как же он волнуется... С чего бы? – удивился Уюя, остро чувствовавший других эониев. – Дядя Ёу всегда производил впечатление серьёзного мужчины, лишённого эмоций. Но сегодня с ним явно что-то не так».

– Обр Уюя, – говорил Ыу, – эта проблема требует вашего личного участия и использования дара.

– По закону до совершеннолетия мне запрещено властвовать над стихиями, – заметил юноша.

– Вы правы. Но возникла нетривиальная ситуация, – вступил в разговор дядя Яэ. – Если не примените ваш дар, то на Бтрк исчезнет цивилизация эониев.

– Обр Уюя, осознайте – завтра наш мир может погибнуть, – пророкотал Ыу.

– Что вы имеете в виду? Объясните! – потребовал Уюя.

Ыу и Яэ переглянулись, и младший брат взял слово:

– Учёные установили: сегодня ночью метеорит Дант врежется в Бтрк. Если не отклонить небесное тело, наш мир погибнет! Лишь вы способны нас спасти. Обр Уюя, мы просим вас использовать свой дар и изменить траекторию метеорита-убийцы.

– Я ещё не настолько силён, чтобы управлять космическими телами, – заметил Уюя. – Сбейте его ракетой.

– К сожалению, это не решит проблему, – вздохнул Ыу. – Объект слишком массивен. Даже если мы попытаемся взорвать Дант, его осколки, войдя в атмосферу планеты, натворят не меньше бед. Наиболее благоприятный вариант – отклонить траекторию полёта метеорита, чтобы он не столкнулся с Бтрк.

В зале повисла тишина. Дяди вопрошающе смотрели на Уюя, отчего тот чувствовал себя неловко: впервые к нему обратились с такой серьёзной просьбой.

«Что я могу сделать? – занервничал юноша. – Пусть даже преступлю законы и вмешаюсь в космическую гармонию, мне не хватит сил для такой грандиозной задачи. Я не прочитал и половины учебников треймов.

Дяди ведь понимают: их просьба незаконна. Регенты постоянно вдавливали мне в голову, что только безоговорочное следование конституции и кодексам способно удержать государство от хаоса. Но теперь сами просят будущего трейма стать преступником».

– Обр Уюя, – взял инициативу дядя Яэ. – Конечно, все мы следуем древним законам и являемся гарантами их соблюдения. Но жизнь непредсказуема, и порой наступают моменты, когда приходится нарушать традиции. Поверьте, мы взвешивали с Ыу возможные последствия, но не видим иного решения, кроме как обратиться к вам. Сегодня жизненно необходимо применить наследный дар на благо граждан Бтрк. Если вы оттолкнёте метеорит и спасёте эониев, то слава о вашем подвиге останется в веках.

– Обр Уюя, помните историю? – спросил дядя Ыу. – В древности одно космическое тело столкнулось с планетой, и всё её население погибло.

– Да, я читал об этом, – живо откликнулся Уюя, намереваясь блеснуть эрудицией. – Комета Смерти врезалась в нашу планету. Тогда уцелели лишь эонии, летавшие на космических кораблях. Затем они возродили Бтрк.

– Не совсем так, – покачал головой дядя Яэ. – Вы немного ошибаетесь, обр Уюя. Комета врезалась в Ртч, наш спутник. После этой трагедии эонии не смогли возродить жизнь на планете, и теперь она мёртвым окомзирает на нас с небес как напоминание о той ужасной катастрофе. Но наш предок, трейм Эяо, оживил Бтрк. Лишь после этого появилась возможность заселить её. А имя вашего прапрадеда навсегда осталось у народа в памяти.

Уюя опустил взгляд.

«Какой позор – не знать истории семьи. Да, правы наставники – нужно больше времени уделять наукам, чтобы не было так стыдно за собственное невежество».

– Да, я обязан спасти Бтрк, чего бы это ни стоило! – воскликнул юноша. Он проглотил готовые сорваться с языка слова предостережений треймов и последних наставлений отца, запрещавшие до восемнадцатилетия использовать дар на полную мощь. Молодому эонию хотелось загладить позор, и он ринулся, что называется, из огня в пламень.

– Обр Уюя, вам надлежит подготовиться и сегодня ночью защитить нашу планету, – сказал Ыу. – Совет управляющих Бтрк позволил вам работать на Ложе власти. А у охраны Эгеля есть распоряжение допустить вас в Башню.

– А вдруг у меня не получится? – спросил юноша, сжимая кулаки, чтобы скрыть дрожь. Он исподлобья смотрел на дядей, пытаясь совладать с эмоциями. Страх давил его, словно клещами, а сердце едва не выпрыгивало из груди.

– Наши войска приведены в состояние боевой готовности, – сказал Яэ. – Если что-то пойдёт не так, они, конечно, попытаются взорвать космическое тело. Но вся надежда на вас, дорогой племянник. Вы почти достигли совершеннолетия, а значит, ваш наследный дар развился. Всё прочее – формальности.

– Я... попробую, – неуверенно произнёс Уюя. Кто бы знал, какая сейчас борьба происходила в его душе.

– А вы не пробуйте, – посоветовал Ыу. – Просто сделайте.

– Я понял, – кивнул юноша.

– Так лучше, – улыбнулся дядя Яэ. – Тогда мы пойдём, обр Уюя. А вам нужно подготовиться и вспомнить, чему учил отец. Не сомневайтесь: у вас обязательно получится. Больше никому защитить Бтрк! Выполните своё предназначение – спасите ваш народ. Ради этого и существуют треймы.

– Идите, – махнул юноша рукой. – И... до завтра.

– Мы верим в вас, обр Уюя, – сказал дядя Яэ.

Регенты поднялись с кресел и по этикету поклонились будущему трейму.

– До свидания, – попрощался дядя Ыу, и сразу за ним его брат Яэ. Затем регенты неспешно покинули тронный зал.

Закрыв за собой дверь, Ыу тяжело вздохнул.

– Начало положено. Как думаешь, Яэ, у нас получится?

– Уверен. Он клюнул, – ответил брат.

Глава 2

Мировая Федерация. Звезда Лахифан. Планета Фахха

Нежные женские руки страстно обняли любимого, и жаждущие поцелуя губы прильнули к его устам. Их конечности переплелись, и тела затрепетали от нахлынувших эмоций. Волшебный миг единения захватил обоих, и весь остальной мир растворился в небытии...

Пробуждение было скверным. Мысли путались и сразу исчезали, так ничего и не породив. А самочувствие – хотелось волком выть от боли.

Но вот проявились новые ощущения. Что-то твёрдое упёрлось в спину. Оно давило, но повернуться было невозможно. А нос уловил жуткую вонь, сразу вызвавшую рвотный рефлекс.

«Почему так плохо?»

Постепенно тупая боль отступила, или другие эмоции потеснили её. Тусклый свет пробился откуда-то издалека, но и он не обрадовал.

Лица двух девушек возникли перед мысленным взором и исчезли.

«Кто они? Нет ответа... Но о них приятней думать, чем погружаться в негативные эмоции. А ещё лучше заснуть. Сон – это хорошо. Он приносит облегчение. Спать – значит выздоравливать. Спать...»

Камни летели, падали, крошились, превращая всё в руины. А за ними свет – яркий, приятный, согревающий душу. Кто-то был там, по ту сторону хаоса. Это божественно прекрасная женщина. Она шла, и свет перемещался вместе с ней. Сияющий круг над её головой отбрасывал блики, пронзавшие тьму. Миг – и незнакомка рядом. Вот она наклонилась, и снизошло долгожданное облегчение. Кто она? Неизвестно... А нимб над её головой светился так ярко, что невозможно было разглядеть лицо...

«Снова эта вонь... Неужели то был сон? Но таинственная незнакомка казалась живой...»

Удивительно. Странные видения наполнены счастьем. А вот реальность, похожая на сон, вызывает боль. Где я?»

Словно из небытия проступили неясные контуры. Одни были неподвижны, другие мелькали за гранью видимости. Но постепенно, будто сделав огромное одолжение, пелена сползла с глаз и открыла некоторые подробности окружающего мира.

Кто-то говорил на непонятном языке. Нет, орал, и так громко, что уши заложило.

Зрение вернулось, но при свете чадающего факела почти ничего не было видно. Контуры размыты во тьме. А кричащее существо в окружающей его дымке казалось демоном ада.

«Почему оно орёт? Из лежачего положения не разглядеть...»

Вот слева проявилась сырая каменная стена, и мир стал реальным.

От намерения пошевелиться боль прострелила по телу, а в глазах запрыгали тёмные пятна. Сдержав готовый вырваться стон, он перевёл дыхание и расслабился. Но слёзы, обжигая кожу, проложили дорожки по щекам.

Возможно, снова уснул, и при следующем пробуждении боль уже не так донимала.

Вокруг всё то же: дымящий факел и неясные тени. За оравшим существом проступила ещё одна стена. По ней ручейками струилась вода. Грузный незнакомец с хоботом и крохотными глазками что-то жрал, громко чавкая. Голод сразу дал о себе знать. А за ним вновь подкатила боль.

Кто-то склонился над лицом.

«Неужели заметили, что я очнулся? Хорошо это или плохо?»

Тень незнакомца обрела контуры. Нечто среднее между гуманоидом и жабой вытарасилось огромными глазищами.

«Ну и урод. А может, это галлюцинация?»

Но чудовище оказалось реальным. Издав хриплый рёв, оно чем-то огрело едва живого незнакомца. А затем удары посыпались градом, и опять боль наполнила тело.

«За что меня бьют?»

Но память молчала. А потом наступила тьма.

* * *

Снова пробуждение.

«Надо быть умнее, – возникла мысль. – Нельзя показывать, что очнулся – опять побьют. Но какой же здесь тошнотворный запах... Даже хуже, чем в прошлый раз».

Спазмы в желудке вызвали рвоту, а глаза заслезились от едкого зловония.

«Мерзко. Ну почему никаких воспоминаний, объясняющих моё положение? Кто я? Почему здесь?»

Ответа не было. Зато ничего не давило. Тело будто плавало в вязкой жидкости. Неожиданно свет пронзил тьму. Это в потолке открылся люк. Одного взгляда хватило, чтобы ужаснуться.

«Вот настоящий ад. Сюда в яму скидывают трупы. Здесь они разлагаются в едкой жидкости, источающей невыносимый смрад. Вон ещё один полетел вниз...»

Ударившись о жижу, тело подняло фонтан брызг и небольшую волну. От невыносимого зловония перехватило горло. А люк закрылся, и мир вновь погрузился во тьму.

Казалось, дыхание не восстановится. Даже ртом невозможно было вдохнуть.

«Это конец, – пронеслось в голове. – Из царства мёртвых не сбежать».

Воскресший простился с жизнью, когда внутренний клапан расслабился и лёгкие вобрали порцию мерзкой вони. Это дало небольшую отсрочку душе, теплившейся в обречённом теле.

За те мгновения, когда в адскую яму пролился свет, оживший мертвец смог разглядеть лестницу.

«Вот бы добраться до неё... Да поскорее».

Яма оказалась глубокой. Приходилось плыть, распикивая трупы, отчего поднимался густой смрад. А иногда взрывались пузыри, разбрызгивая капли едкой кислоты. Не зная, что находится вокруг, было куда легче.

Гребок, ещё один.

«Хоть бы с головой не погрузиться в мерзкую жижу, – пронеслась мысль. – Если дыхание спёрло от запаха, то, попав внутрь, эта жидкость меня убьёт...»

Хотя тело едва слушалось, но, когда появилась цель, неизвестно откуда взялись и силы. И вот, спустя, наверное, вечность, рука коснулась стены.

«Даже не верится. Это первая победа!»

А инстинкт опять заставлял двигаться.

«Если не поспешишь, то неминуемо умрёшь, – напутствовал себя воскресший. – Либо утонешь в мерзкой жиже, либо задохнёшься от ядовитых испарений. Скорее вверх».

Пальцы не желали цепляться за края выдолбленных в стене углублений, обросших губкообразной слизью, снижавшей контакт с поверхностью. Хотя скользкие ступени и плохо держали, но воскресшему удалось подняться над мерзким болотом.

«Интересно, – промелькнула мысль, – зачем тут лестница? Для обслуживания ямы? А может, соорудившие её существа давали последнюю возможность вернуться с того света? Но есть большие сомнения...»

Мерзкий жабомордец избил меня, а затем я оказался в мертвецкой яме. Вряд ли демоны надеялись, что я оживу. Но как я не утонул в этом болоте смерти?»

Балансируя на грани падения, воскресший поднимался по лестнице, лишь чудом удерживая равновесие. Сверху временами тянуло сквознячком, дававшим возможность очистить лёгкие от смрадных паров. И это придавало сил.

«А если люк закрыт? – Эта мысль едва не лишила воскресшего последней надежды на спасение. – Я ведь не смогу долго стоять на скользких ступенях, сорвусь...»

Натруженные мышцы свела судорога, а уставший мозг безжалостно атаковали новые страшилки.

«Но ещё хуже, если люк открыт, и рядом дежурят охранники, наподобие того жабомордого выродка, чуть не убившего меня. А я сейчас не боец».

«Лучше не загадывать наперёд, а надеяться на себя, – прервал воскресший негативный поток мыслей. – А там, глядишь, и Фортуна поможет. Она хоть и капризная дама, но иногда жалуется маленькие подарки в виде небольших исключений. Как известно: надежда умирает последней. Порой она помогает выкарабкаться из таких передряг, когда, кажется, спасёт лишь чудо».

Небольшой отдых помог воскресшему собраться силами, и, когда судорога отпустила, он продолжил восхождение.

Подъём был пыткой. Каждое движение отзывалось болью. Руки и ноги, дрожавшие от слабости, едва слушались. Хорошо ещё, ступени повыше были не такие скользкие, как нижние. Благодаря этому, воскресший удерживался на лестнице. Поставил ногу. Отдохнул. Затем перенёс руку – снова пауза, чтобы накопить сил для следующего движения. А самое трудное – поднять тело. Уставшие мышцы с большой неохотой подчинялись разуму. Но если не двигаться, то можно упасть в мерзкую жижу и умереть.

Голова во что-то упёрлась. Правая нога едва не соскользнула с уступа, а сердце ёкнуло в груди. Но затем пришло осознание:

«Это же потолок. Я смог подняться! Осталось чуть-чуть – открыть люк и выбраться наружу. Но это в теории. А так руки едва шевелятся».

«Не спеши. Надо отдохнуть и настроиться, – командовал себе воскресший. – А для этого – упереться головой в потолок, а ногами в ступеньку. Всё получится».

И снова невероятных усилий стоило выполнить такой вроде бы простой манёвр.

«Нельзя думать о провале! Я смогу. Мне некуда отступать. Я и так в аду».

Неудобно было стоять, макушкой оперевшись в потолок. Зато кисти расслабились. А это много значило для предстоявшего манёвра.

«Люк должен быть поблизости, чтобы достала рука, – подумал воскресший. – Лестница ведь не может закончиться тупиком».

Небольшое усилие, и... Слабость не позволила дотянуться, и он едва удержался от падения. От страха заколотилось сердце, а тело приготовилось к полёту. Наверное, духи смерти не желали отпускать добычу и тянули назад. Но беглецу из преисподней чудом удалось восстановить хрупкое равновесие, снова оперевшись конечностями во все уступы.

«Да что за напасть такая?! Неужели я не смогу сделать простое движение?»

Потянуло сквознячком – настоящий дар небес обессиленному воскресшему. Лёгкие жадно вобрали свежий воздух, и он словно напитал энергией едва живое тело. С каждым вдохом самочувствие улучшалось, и сознание постепенно очистилось от миазмов страха. Когда дрожь в конечностях улеглась, беглец из ада решил на новую попытку.

А люк действительно оказался рядом. Стоило поднять руку, ладонь ощутила металл. Несколько ударов по нему. Сейчас не до рассуждений о возможных последствиях. Спаситесь бы. Но никто не спешил открыть дверь воскресшему из царства мёртвых.

«Как и раньше, всё надо делать самому. Иначе не выбраться из адской ямы».

Люк был расположен чуть в стороне от стены с лестницей, но рука могла дотянуться до него.

«Снаружи, наверное, дежурит охрана, – подумал воскресший. – Но что мне терять, если я и так в мертвецкой яме? Хорошо ещё, здесь трупы не сжигают и не закапывают. Тогда я точно не выбрался бы».

Крышка была тяжелой. Вначале казалось – поднять её невозможно.

«Хоть бы люк не заперли», – взмолился воскресший.

Собрав последние силы, он снова упёрся в металл. И вот ему удалось приподнять люк. В образовавшуюся щель потянуло сквозняком, и свежий воздух очистил мозг и лёгкие.

«Вон она, свобода. Разве я могу отступить и сдаться?»

Крышка медленно двигалась вверх. От натуги дрожали руки и ноги, а кровь в голове пульсировала так, что, казалось, лопнут сосуды.

«Отступить нельзя», – приказал себе воскресший, хотя сознание не верило в спасение.

Вот в образовавшуюся щель он просунул две фаланги, затем кулак. Отдых. Сердце колотилось так, что, казалось, выскочит наружу. Когда предплечье легло на раму обечайки, в его душе будто зазвучала музыка.

«Но это, к сожалению, не конец. Ещё надо потрудиться, иначе из преисподней не выбраться».

Хорошо, что ступени в стене доходили до самого верха. Переставив ногу, воскресшему удалось перенести центр тяжести выше, и макушкой опереться в люк. Теперь появилась возможность толкать крышку всем телом. Словно заново рождаясь, через узкую щель вернувшийся к жизни постепенно выбирался из ямы: плечо, вторая рука, голова. И вот он повис, болтая ногами над пропастью.

Тишина и покой витали в этом мире. Охраны не было. В ночном небе сверкали бесчисленные звёзды. Тёплый ветерок приносил незнакомые запахи. Этот мир был похож на рай.

Воскресший полагал, что уже выбрался из царства смерти. Но обессиленные мышцы больше не работали. Голова кружилась, виски сжимало от боли, а дыхание сбилось. Хорошо ещё, крышка люка придавила спину, не позволяя обмякшему телу сползти вниз.

«Неужели удача отвернулась? Вот же она, свобода... Я могу, я должен выбраться, – пульсировала отчаянная мысль. – Иначе меня ждёт падение в жадные объятия смерти. Но я там уже был и не хочу возвращаться».

Усилием воли удалось заставить левую руку переместиться чуть вперёд. Затем правую. Отдых. И так снова и снова. Наконец, удалось подтянуться на локтях. И опять всё то же самое. С большой неохотой тело выползло из пропасти. Казалось, злобные духи загробного мира держали его снизу и высасывали последние силы.

Воскресший даже не заметил, как полностью выбрался из ямы, и потому не испытал радости. А чрезмерное напряжение вызвало отключение сознания.

Вновь неясные образы рождались в голове. «Воспоминания из прошлой жизни?»

Странное зелёное солнце, вокруг киселеобразная жидкость, по берегам – синие кусты. Звероподобное лохматое существо безжалостно трясло его, а затем бросило в океан.

Снова пробуждение. Голова раскалывалась, а любое напряжение вызывало муку. Но опять инстинкт заставлял двигаться.

Начался рассвет. Чёрное небо, усеянное звёздами, будто натягивало серое покрывало. Лёгкий прохладный ветерок шевелил траву. Наступало летнее утро. Но воскресшему было не до красоты нового мира.

Вокруг, насколько видели глаза, раскинулась степь. Казалось, – ей нет конца и края, но в сумерках впечатления обманчивы.

«Надо скорее покинуть это адское место, пока никто не обнаружил меня, – подумал воскресший. – Живые не любят выскользнувших из объятий смерти».

Ветерок шуршал в густой траве. Голубая полоска на горизонте предсказывала восход солнца. Всё здесь было ирреально и незнакомо. Странные краски, неузнаваемые запахи, невиданные растения. Этот мир не вызывал никаких ассоциаций и воспоминаний и казался чужим.

«Главное – убраться подальше от колодца смерти. Надо ползти, раз нет сил встать. Необходимо двигаться, чтобы выжить. А значит – ползти».

Глава 3

Содружество Независимых Миров. Звезда Ошши. Планета Бтрк. Материк Ру. Дворец Эгель. Тримя универсальными месяцами ранее

Уюя сидел на Ложе в главном зале Башни власти. Тёплый камень приятно согревал тело. Свежий воздух, поступавший из вентиляционных проёмов, был напоён ароматами леса. Тишина и покой царствовали в этом мире, помогая отрешиться от повседневных реалий. Здесь всё благоприятствовало тому, чтобы трейм плодотворно работал.

Принесённый Уюя фонарь создавал на полу чётко очерченный световой круг, к потолку расширившийся конусом. А за его пределами таился ночной полумрак. Задумчиво глядя во тьму, юноша не замечал ни старых каменных стен, ни истёртых плит на полу. Его одолевали вопросы, на которые он не находил ответов. А сомнение в правильности собственного решения порождало в душе конфликт. Юноша чувствовал, что не готов к выполнению задачи, навязанной ему регентами. Да и предки неспроста советовали до официального признания не подходить к Ложу власти. Значит, на то имелись причины.

Но Уюя не мог подвести свой народ.

«Кто ещё, кроме меня, способен отклонить метеорит от Бтрк? – размышлял он. – Но даже если всё пойдёт не так, что значит одна-единственная жизнь по сравнению со спасением целой планеты? Не зря же дяди-регенты упоминали о погибшей Ртч. А ведь тогда была аналогичная ситуация. Но в те далёкие времена не нашлось достаточно сильного трейма, способного защитить планету, и цивилизация эониев погибла».

Подбирая удобное положение, Уюя поёрзал на твёрдом каменном ложе.

«Зная, что мог хотя бы попытаться помочь своему миру, но ничего не сделал, я обреку себя и мою планету на смерть. Если я должен пожертвовать собой, значит, так и поступлю, – решил юноша. – Это долг трейма. Я обязан защитить Бтрк».

Взошли первые звёзды. Уже скоро. Уюя по таблицам сверял время, когда энергетические потоки этой ночи будут наиболее благоприятны для выполнения поставленной задачи. Только при определённом расположении космических тел вселенские и планетарные силы, объединившись, создавали мощный поток, с помощью которого можно воздействовать на метеорит.

«А вы не пробуйте, – советовал дядя Бу. – Просто сделайте».

«Так и будет, – твёрдо решил Уюя. – Я спасу мою планету».

Дворец Эгель был построен на вершине Замковой горы хребта Ренвад – скале Кунт. Это самый высокий пик на планете. Уюя знал, что Башня власти неслучайно находится именно здесь. Его семья обладала наследственным даром, позволявшим воздействовать на природные стихии. На Замковой горе ничто не мешало принимать чистую космическую энергию и, трансформируя её, затем направлять в нужное место. В этой точке планеты сходились многочисленные потоки, а центр их пересечения был тщательно выверен. Ведь трейму в работе требовалось строго дозировать величину необходимого воздействия, иначе вместо пользы он мог натворить много бед.

Пора. Даже не глядя на часы, Уюя ощутил нарастание энергии. С каждым мгновением она прибывала, и так велик был потенциал, что юноше стало казаться, он мог бы черпать её лопатой.

Уюя лёг на Ложе власти и подобрал удобную позу, ведь ему предстояло провести здесь много времени. На белом камне подголовника тёмным кругом было выделено место для

затылка. В древних книгах сказано: «в этой точке зафиксирован центр схождения планетарных и космических потоков, и отсюда треймы управляли силами природы».

Едва голова коснулась тёплого камня, Уюя ощутил прилив невообразимой энергии. Он обрёл такую силу, что для него исчезли все границы и преграды, налагаемые телом. Как же было здорово чувствовать себя подобным богу!

Но тут Уюя вспомнил слова отца, сказанные им перед смертью:

«Сын, обретая могущество на Ложе власти, ты становишься самым опасным эонием не только для окружающих, но и для себя. Вмешиваясь в равновесие природных сил, ты можешь погубить целую звёздную систему. Я запрещаю тебе до совершеннолетия приближаться к Ложу. Для правителей этот срок наступает позже, чем для остальных эониев. Ты станешь треймом, когда у тебя будет зрелая психика и твёрдое мировоззрение».

Уюя показалось – отец стоял у ложа и произносил свои наставления. Он даже открыл глаза, дабы удостовериться, что никого рядом нет. Возникло желание уйти...

«Но я ведь обещал спасти Бтрк от метеорита-убийцы. Да и кто ещё мог это сделать? На всей планете ни у кого больше нет дара трейма. Я уникам, причём единственный и последний из своего рода».

Утихомирив эмоции и настроившись на работу, юноша вошёл в транс, как учил отец, и устремил душу в космические просторы.

Сперва Уюя показалось – вокруг сплошная тьма. Но, постепенно вживаясь в новый мир, он стал различать множество разнообразных объектов и понял: космос не такой пустой, каким выглядит с поверхности Бтрк. А осмотревшись, юноша поразился, сколько здесь всего.

Пространство наполняли различные космические тела: звёзды, планеты и их спутники, астероиды, искусственные аппараты. А также вездесущие энергетические потоки, образовывавшие метеоритные рои. Всё это перемещалось в различных плоскостях и направлениях, создавая обманчивое впечатление хаоса.

Ближайшее массивное космическое тело – планета-спутник Ртч. Она была немного больше своей сестры Бтрк. Дух юноши за мгновение облетел её. Это прародина эониев, уничтоженная кометой Смерти. Даже сейчас на Ртч были видны массивные искусственные сооружения древней цивилизации. Уюя со страхом подумал, что подобное может произойти и с Бтрк, если он не спасёт родной мир.

«Прочь эмоции, – скомандовал юноша себе. – В книгах треймов говорится: на Ложе власти необходимо сохранять спокойствие. От правил отступать нельзя. Ведь эмоции – энергия. А когда вокруг бушуют мощнейшие потоки с неограниченным потенциалом, любой неосторожный импульс может сотворить хаос».

Юноша осознал: в космосе царит порядок. Члены звёздной семьи занимали определённое положение в системе, и у каждого был свой путь.

«Метеорит Дант, несущий смерть Бтрк, нарушает общую гармонию, – рассуждал Уюя. – Он летит навстречу собственной гибели, а значит, к планете. И находится близко, раз астрономы боятся его приближения».

Уюя увидел Дант, когда подумал, что разрушитель не должен гармонизировать с окружающим миром. Чёрное космическое тело обращалось по орбите вокруг звезды Ошши параллельно Бтрк и действительно могло приблизиться к планете. Размером метеорит был с материк Ру, и столкновение с ним грозило уничтожением биосферы.

«Миллионы лет Дант бороздил галактику, – думал юноша, рассматривая космического странника. – А теперь каменный монстр несёт смерть моему родному миру. Но разве способен я противостоять такой громаде?»

Юноша едва не позволил сомнениям и страху проникнуть в душу. Но он вовремя вспомнил – эмоции запрещены на Ложе власти.

Уюя мог выбрать одно из двух: либо покинуть Башню, либо, сконцентрировав космическую энергию, заставить её работать на благо эониев. Юноша выбрал спасти родную планету.

Вспоминая затверженные наизусть параграфы учебников, Уюя стал плести сеть из энергетических потоков. В естественном состоянии они находились в гармонии и были уравновешены. Но для воздействия на метеорит требовалось собрать их вместе, иначе огромное космическое тело даже не заметит его усилий.

У Уюя не сразу получилось управиться с мощными и одновременно рассеянными пучками энергии. Подчиняясь стороннему воздействию с большой неохотой, потоки норовили вернуться к прежнему уравновешенному состоянию. Порой юноше казалось – ничего не получится. Ему приходилось вытаскивать из памяти всё, что когда-то изучал, и самостоятельно постигать сложную науку управления природными стихиями.

Постепенно Уюя осознал: здесь надо действовать уверенно. Нерешительность ослабляла и вела к краху. Лишь когда твёрдой волей он заставлял потоки искривляться в нужную сторону, те чётко следовали его указаниям.

Под воздействием направляющей силы космические энергии сливались с планетарными и, переплетаясь, образовывали единство. Полученную сеть Уюя закрутил в клубок. Лишь так он мог накопить достаточный потенциал, способный изменить траекторию метеорита-убийцы.

В это время в окрестностях Замковой горы поднялся мощнейший ураган. Атмосферный вихрь был настолько силён, что образовался смерч, устремившийся в космос. В воздух поднимались целые тучи пыли. Всё это взлетало до верхних слоёв атмосферы, пока гравитация планеты не отсеивала материальные объекты от чистой энергии. И тогда возник обратный поток, обрушивший на горный массив каменный град.

Смерч нарастал с каждой минутой. Воронка торнадо быстро увеличивалась, постепенно расширяясь до десятков тысяч шагов в диаметре. Поскольку треймы периодически выполняли здесь свою работу, горный массив не был заселён, и никто из местных жителей не мог пострадать. Случайными жертвами стали только животные, оказавшиеся на закрытой территории вокруг Замковой горы.

В космическом пространстве сперва не было визуальных эффектов из-за смещения энергетических потоков. Но когда электрические заряды столкнулись с частицами газов в магнитосфере планеты, возникло мощное сияние. Приборы на орбитальных аппаратах буквально сбрендили и выдавали фантастические показания. Несколько спутников вообще изменили траектории и сошли со своих орбит. Но для цивилизации Бтрк это была небольшая плата за спасение от гибели.

Уюя помог опыт, наработанный при сотворении иллюзорных городов. Когда он создавал разные структуры вымышленных миров, ему требовалось одновременно удерживать контроль над массой объектов. Привыкнув к такому виду деятельности, Уюя сохранял ледяное спокойствие и уверенно работал с энергетическим клубком из множества составляющих. Он не мог допустить, чтобы потоки вновь расплелись и вернулись к первозданной гармонии. Тогда все его усилия оказались бы напрасны.

Уюя накапливал потенциал в созданном им энергетическом клубке, пока не почувствовал, что сможет противодействовать метеориту. Возможно, из-за отсутствия опыта он во много раз превысил необходимую мощность, но Уюя хотел быть уверен, что отведёт беду от планеты. Ему ведь нужно не просто раздробить метеорит. С этим справились бы и военные, запустив к Данту ядерную ракету. Необходимо было сместить космического странника на безопасную орбиту, по которой он будет лететь параллельно Бтрк, но не приближаясь к ней. А для этого требовался более мощный потенциал.

Вначале Уюя воспринимал космос как огромную пустоту. Затем она стала наполняться различными материальными объектами. А приступив к работе с энергиями, он увидел совсем

другой мир, полностью изменивший его представление о сущем. Уюя, конечно, читал об этом в книгах, но личный опыт гораздо важнее.

Вселенная пронизана мощными энергетическими струнами. Они составляли основу, ткань мира, и имели такой огромный потенциал, что Уюя не мог их поколебать. Космос безграничен и многомерен, поэтому струны распространялись во всех направлениях. В точках пересечения наиболее мощных потоков находились звёзды, подпитывавшиеся их энергией. А планеты и остальные члены системы в пространстве располагались в соответствии с величиной их массы и потенциала. Вот с этим Уюя и работал.

Постепенно энергетический клубок стал зрительно проявляться в космическом пространстве. Эони, в это время смотревшие в телескопы, заметили уникальное явление. Закручивавшиеся по спирали разряды молний образовали над планетой кольцо. По мере увеличения потенциала клубок обретал яркость, сравнимую со звёздной, и вскоре ночная сторона Бтрк озарилась дневным светом.

Уюя начал действовать, когда энергетический клубок разросся до гигантских размеров и рвался освободиться. Да и тянуть дальше было нельзя, поскольку Дант приблизился на критическое расстояние. Ещё немного, и гравитация Бтрк затянула бы метеорит в свои сети. А тогда для его отклонения потребовалась бы колоссальная энергия, которую Уюя не смог бы контролировать.

Юноша выпустил потоки в космос по спирали. В таком виде они сохраняли единство и потенциал, необходимый для воздействия на космический объект. Ярко сияя на фоне ночного неба, струи энергии устремились к приближавшемуся Данту.

Наблюдатели на Бтрк увидели ещё один феномен. Сверкающие молнии выстрелили из кольца и поплыли по космосу. Они напоминали разумных существ, движимых собственной целью. Постепенно дневной свет над планетой угас, и Бтрк опять погрузился в ночную тьму. А эони у телескопов продолжали наблюдать за событием, которое обязательно войдёт в исторические хроники.

Уюя управлял энергетическими струями, будто собственными руками. Они послушно откликались и следовали заданному им курсу. Едва поток достиг метеорита, хвост Данта, образованный из мелких каменных обломков и газов, заколебался. Зрелище было грандиозным. Душа творца невольно восхитилась невиданным доселе представлением. Мириады частиц, составлявшие шлейф скитальца, под воздействием энергетического сгустка завихрились в спираль и переливались различными оттенками. А между ними сверкали разряды молний. Настоящее волшебство.

Обогнув голову метеорита, поток вобрал в себя весь его потенциал. Но Дант по-прежнему летел к планете. Уюя думал: наиболее трудный этап в работе трейма – собрать энергию. Но вступив в схватку с метеоритом, он осознал, насколько сложно противостоять силам природы, даже имея огромную мощь. Дант словно толкала невидимая рука. Он упорно не желал отклоняться со своего курса, хотя перед ним был создан энергетический барьер. Но метеорит входил в него, будто раскалённый нож в масло.

Уюя понял, что теряет контроль над ситуацией, и решил изменить тактику. Если раньше он действовал мягко, пытаясь отталкивать Дант, то теперь задумал обрушить на него весь оставшийся потенциал.

Уюя изменил вектор потока и ударил метеорит снизу. А затем ещё раз. Он понимал, что использовал большую часть потенциала, но иначе не справиться с этой проблемой. К тому же стремительно уходило время.

После первого удара Дант раскололся на части. А получив следующий толчок, фрагменты метеорита, будто отскочившие от стола мячики, изменили направление полёта. Увлекаемые мощным энергетическим потоком, они на несколько градусов отклонились от прежнего курса

и, заняв новое положение на орбите, превратились в рой метеоров. Если в будущем останки Данта войдут в атмосферу Бтрк, они просто сгорят в её верхних слоях.

«Свершилось! Я выполнил поставленную задачу!» – возликовал юноша.

Довольный полученным результатом, Уоя мог теперь расслабиться и переключить внимание на иные стороны бытия.

Воодушевлённый необыкновенными видами космоса, художник с восторгом наблюдал волшебную игру света и красок. Наконец-то он нашёл то, к чему стремился в творчестве – перед ним развернулось завораживающее совершенство мироздания. Здесь ничего лишнего, но одновременно загадочно и прекрасно. Эмоции переполнили юношу. Сумев осуществить, казалось бы, недостижимое, он парил на вершине блаженства. Наслаждаясь волшебным зрелищем, душа художника пела от восторга.

Что-то изменилось. Уоя почувствовал это секундой раньше. А потом ужасная боль пронзила его. Юноша опомнился, но было поздно. Разрешив эмоциям заполнить душу, он тем самым нарушил равновесие проходящих через него потоков энергии. Именно об этом предупреждали треймы, запрещая работать на Ложе до совершеннолетия. И теперь мир превратился в хаос.

Уоя поспешил выйти из транса. Он увидел полутёмный зал и даже услышал, как стихия буйствовала вокруг Башни власти, сотрясая её стены вплоть до фундамента. Юноша вспомнил, что не сделал самого последнего шага. По окончании работы трейму надлежало уравновесить энергетические потоки, дабы они не натворили бед. Но в следующий миг боль наполнила каждую его клетку, всё поплыло, и сознание, не выдержав, отключилось.

Сияние в окрестностях Бтрк погасло. Энергия постепенно растворилась в космическом пространстве. Внешнее воздействие исчезло, и мощные потоки снова вернулись к своей естественной гармонии. Приборы многих служб какое-то время ещё фиксировали остаточные всплески различных излучений. Но те постепенно затухали, и мир возвращался к своему обычному состоянию. Планета была спасена.

А над горным массивом Ренвад ещё несколько суток бушевал мощный ураган. Подобных не фиксировали за весь тысячелетний период метеорологических наблюдений. Особенно сильно буйство стихии проявилось вблизи Замковой горы. Двое суток этот регион сотрясали мощнейшие землетрясения. Обрушения скал привели к значительным изменениям рельефа местности, и горный массив преобразился. Таковы были последствия спасения планеты от метеорита-убийцы. Но главное – цивилизация эониев выжила и продолжила существование.

Глава 4

Мировая Федерация. Звезда Лахифан. Планета Фахха

Громкий звук вторгся в сонный мозг. Походило на свист космолёта, резко тормозившего в атмосфере.

«Хм. Что за странное воспоминание? И почему нет иных?»

Воскресший осмотрелся. Из-под нависших соцветий едва просматривался участок неба, окрашенный в пурпурные тона. Близился закат.

«Ого! Я отключился на целый день», – пронеслось в мыслях. И тут голодные спазмы атаковали желудок. Но ничего съедобного рядом не было.

«Когда я ел в последний раз? Если бы не провал в памяти, наверняка вспомнил бы».

Донёлся новый громкий звук, походивший на низкочастотный гул. Его источник вроде бы находился недалеко, но не было сил встать, чтобы увидеть своими глазами.

«Странно, что я жив, – размышлял воскресший. – Несколько раз едва не погиб, но почему-то ещё дышу. Хм. А может, действительно лучше умереть и не мучиться от боли, голода, жажды и других бед, обрушившихся на меня?»

Спустя, наверное, вечность, опять раздался громкий хлопок, и затем гул. Открыв глаза, воскресший увидел стремительно уносившийся в небо объект каплевидной формы. Сверкнув в лучах заходящего солнца, он растворился в пурпурном закате. Память подсказала – это звездолёт. И тут пришла мысль: «На месте приземления корабля могло остаться что-нибудь съестное».

Тело оживало и хотя с большой неохотой, но подчинялось командам разума. А ещё заставлял шевелиться пустой желудок. Превозмогая боль и головокружение, воскресший потянулся к краю ямы. Если бы не провалился в неё, сам не нашёл бы – длинные мясистые стебли лишали зрение перспективы. А рассыпавшиеся веером бело-голубые соцветия полностью скрыли неровности рельефа.

Воскресший подполз к откосу и принялся карабкаться вверх. Хорошо ещё, яма глубиной была по пояс.

«То ли грунт провалился во время дождей, то ли местные животные вырыли укрытие для ночлега, – размышлял он. – Но вот с ними лучше не встречаться. Можно стать чьим-нибудь ужином».

Взгляд упал на руки. На них были перчатки из чёрного блестящего материала. Да и всё тело в облегающем костюме того же цвета и фактуры. Некое смутное воспоминание утвердило в мысли: так и должно быть.

«В нём не холодно, да и руки не оцарапаны. Видимо, этот материал спас меня и в мертвецкой яме. Без него кислота разъела бы кожу».

Выбравшись из углубления, воскресший пополз в направлении места, откуда взлетел корабль. Под ним приминались стебли, но поскольку соцветия закрывали небо, издали никто не мог увидеть беглеца с того света. Кстати, у этой растительности обнаружилось интересное свойство: её стебли довольно эластичны. Когда воскресший проползал по ним, они постепенно восстанавливали форму, и позже на них вообще не оставалось следов примятия.

Голод и слабость – плохие спутники. Из-за них приходилось часто отдыхать. Наверное, воскресший иногда засыпал, поскольку осознал, что потерял направление.

«Это плохо: так можно ползать по кругу и не добраться до цели. Нужно встать и осмотреться».

Но занять вертикальное положение было гораздо труднее, чем ползти. Голова кружилась, тело едва двигалось, конечности тряслись от слабости, а мышцы ныли от нагрузки.

«Я прямо как немощный старик. Ну почему молчит память?»

Он приподнял голову над высокой растительностью, и его взгляду открылась картина бескрайних просторов. Солнце зашло, и краски дня исчезли. По унылому вечернему небу плыли редкие облака. Степь, покрытая серо-зелёными стеблями с бело-голубыми соцветиями, казалась бесконечной. Пугающе близко находились коричневые одноэтажные постройки, издали напоминавшие муравейник.

«Это там меня пытались убить, – пронеслась мысль. – А недалеко от посёлка могильник. Как же мало я успел проползти. Хорошо ещё, жабомордцы не стали искать вернувшегося с того света. Впрочем, местные жители посчитали меня трупом, раз бросили в едкую кислоту. А значит, им и в голову не придёт, что кто-то смог выбраться оттуда».

Большой круг примятой растительности на месте посадки звездолёта оказался недалеко. Потребовалось бы минут пять, чтобы дойти до него, но ползком добираться гораздо дольше. Воскресший не стал бы напрягаться, но там что-то белело. Космические путешественники бросили на месте приземления некие предметы, и его мозг, вопреки логике, нарисовал коробку упакованной еды. А для голодного ничто иное не имело значения.

Казалось, прошла вечность, когда воскресший, наконец, достиг поляны с вытоптанной травой. Под весом звездолёта стебли поломались, а жаром дюз выжгло два больших круга. К счастью, пожар не распространился по степи. Видимо, в мясистых растениях много воды, а потому их структура не боялась огня, иначе тут всё полыхало бы.

Оказавшись на месте, воскресший осмотрелся. Сейчас стоило проявить осторожность. Скрываясь за стеблями, он изучал оставленную пришельцами непонятную кучу, лежавшую на границе примятого круга.

Воскресший рассмотрел облачённое в белый плащ тело какого-то существа.

«Это не еда. Так кто же там лежит? Может, труп? – размышлял он. – Неужели эта степь – огромное кладбище? Впрочем, других тел я пока не видел. Но если космонавт жив, возможно, ему нужна помощь. А, кстати, почему я решил, что с корабля выбросили члена экипажа? Неважно».

Существо лежало неподвижно, не проявляя никаких признаков жизни. Превозмогая слабость, воскресший подполз к нему и внимательно осмотрел. Это был явно молодой мужчина, но трудно определить, какой расы. Тело гуманоидной формы – четыре конечности и голова. Лицо выглядело необычно: приплюснутое сверху, отчего лысая макушка черепа казалась отрубленной, оно плавно сужалось к бороде. Маленькие бугорки ушей едва видны. Мягкая серо-жёлтая кожа была эластичная и слегка тёплая.

«Значит, космонавт ещё жив, – размышлял воскресший. – Если судить по рукам, да и по одежде – это работник умственного труда. Что же произошло в твоей жизни, парень, если тебя выбросили? Может, ты смертельно болен? Как бы ни заразиться».

Издали донёсся шум. Приподнявшись над соцветиями, воскресший увидел аборигенов, шествовавших от поселения к месту посадки корабля. Они дудели в трубы, и на этот звук из коричневых домов выходили новые хоботатые демоны.

«Как бы вновь не попасть к ним в лапы, – подумал воскресший. – Да и парнишку жаль. Кинут его в ту яму с трупами, где он, не приходя в сознание, утонет».

Недолго думая, воскресший стянул с космонавта белый плащ и обшарил его в поисках еды. Но, увы, карманов не было, как и в нижнем белье. Так что надежда утолить голод не оправдалась.

Воскресший зло выругался и, бросив плащ, потащил тело пришельца к спасительной яме. Там он надеялся спрятаться от местных жителей.

«А может, и меня также оставили на этом поле? – подумал он. – Откуда я вообще тут появился? Я не похож на жабомордых и хоботатых демонов, как и этот парень. Наверное, меня

тоже высадили с корабля, предварительно стерев память. Вот и объяснение амнезии и моего чёрного костюма».

Хотя чувство опасности и прибавляло сил, но ползти и тянуть за собой груз – непростая задача и для здорового человека. Хорошо ещё, пришелец был худощавый и не тяжёлый, иначе воскресший не сдвинул бы его с места.

Ориентиры отсутствовали, поэтому направление потерялось, так что приходилось двигаться наугад. Вероятно, помогал адреналин, поскольку остановок почти не было. Но до ямы удалось доползти, когда аборигены уже исследовали место приземления звездолёта. Воскресший сомневался, что вернулся к тому же углублению, которое покинул. Да и какая разница? Просто яма давала чувство защищённости.

Но он не собирался тут отсиживаться. Спустив парня на дно углубления, воскресший отполз от ямы.

«Если местные обнаружат примятые стебли, – рассуждал он, – то по ним смогут найти покойника, которого вчера бросили в мертвецкую яму. Я не знаю, как аборигены относятся к ожившим. Ещё сочтут меня нечистой силой и применят более радикальные меры умерщвления».

Конечно, жалко космонавта. Но по отношению к нему я и так достаточно сделал. Драться с аборигенами я не в состоянии. А если местные жители найдут парня, то прекратят дальнейшие поиски, и я спасусь».

Воскресший периодически вставал на ноги и, выглядывая сквозь бело-голубые соцветия, наблюдал за местными жителями. Преобладали хоботатые существа. А более низкие круглые жабомордцы, похоже, руководили ими. К счастью, аборигены оказались не очень сообразительны. Обнаружив плащ без хозяина, они, возможно, решили, что космонавты выбросили ненужный хлам. Вечерний сумрак не позволял им увидеть подробности. А растения, возвращавшие свою форму, скрыли от их глаз следы чужаков. Не тратя время на поиски, аборигены повернули к жилищам, забрав с собой найденную одежду. Видимо, посчитали – в хозяйстве всё сгодится.

Когда ночь накрыла поле, а местные жители вернулись в посёлок, воскресший спустился в яму. На дне было уютнее и не так обдувало ветром.

Снова голод заявил о себе. Жизненные силы воскресшего иссякли, а мышцы противно ныли от усталости. Чтобы хоть как-то отвлечься, он подполз к космонавту и попытался растормошить. Но опять не смог.

«Почему его оставили тут? – задумался воскресший. – А если парень серьёзно болен? На судне могло не оказаться нужных лекарств, а зная, что тот всё равно умрёт, капитан решил избавиться от источника заразы. Но на коже парня не видно пятен, сыпи и других болезненных проявлений. Значит, что-то иное. А если он бандит? Хотя внешне пришелец не похож на преступника, но мог оказаться террористом, намеревавшимся захватить корабль. Тоже повод быть высаженным на планете. Но на теле не видно следов насилия, которые обязательно возникли бы при сражении. А преступника скорее отдали бы под суд».

Гипотезы не находили подтверждения. Устав строить догадки, воскресший отполз от чужака на случай, если тот действительно болен.

Ночь вступила в свои права и окрасила мир в чёрный цвет, изредка нарушаемый просыпавшимися звёздами. Воцарилась полная тишина, от которой звенело в ушах. Не было слышно и ветра. Наверное, в яму не проникали звуки сверху. Да и густая растительность хорошо глушила любые шумы.

Воскресший долго ворочался, но сон не шёл. А ещё постоянно напоминал о себе голод. «Эта напасть лечится приёмом пищи. Но где её взять?»

Стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором сразу появился стол, заставленный тарелками. На них лежали разные блюда, названия которых не удавалось вспомнить. Нос ловил

несуществующий аромат, а вкусовые рецепторы трепетали от ощущений на языке. Воскресший даже зарычал от досады. Он всячески гнал мысли о еде, но те постоянно возвращались.

Ладонь его правой руки гладила предплечье левой и периодически натывалась на странные утолщения. Заинтересовавшись ими, воскресший принялся ощупывать костюм и вскоре обнаружил подобные неровности и в других местах тела. Неожиданно голубая капля стекла с указательного пальца и исчезла внутри набедренного сочленения элементов костюма. Озадаченный воскресший замер и прислушался к своим ощущениям.

А потом начались и вовсе странные явления. Тело неожиданно воспарило и зависло в горизонтальном положении, а над головой загорелся жёлтый круг. Этот костюм был полон загадок, которые следовало изучить. В мыслях возникло слово – скафандр. Так называлась эта высокотехнологичная одежда.

Пробудились новые воспоминания, и воскресший принялся экспериментировать, вставляя палец в углубления по всему телу. Опять с него стекала голубая капля, и открывалось новое свойство удивительного костюма. В арсенале скафандра имелось настоящее оружие в виде тонких лезвий, выраставших на суставах рук и ног. А ещё некие устройства генерировали защитное поле, отгораживавшее хозяина от окружающего мира, и затем отключали его. Сзади на шее в специальном кармане был спрятан гибкий шлем, в котором, вспомнил он, можно погрузиться под воду либо выйти в открытый космос.

Завершив обследование, воскресший чувствовал себя уверенней и уже не сомневался, что выживет в этом негостеприимном мире. Кроме того, в одном из карманов скафандра нашлись брикеты спецпитания. Это было самое важное открытие. Воскресший сразу отправил капсулу в рот и ощутил, как голод отступил.

Странные метаморфозы прodelывала память. Каждую увиденную вещь он вспоминал. К примеру, названия питательных брикетов воскресший мог произнести на нескольких языках, но больше с ними никаких ассоциаций. И не было также главного – осознания себя: кто он и откуда? А это для каждой личности очень важно.

«Может, всё придёт немного позже? Ведь удалось же кое-что вспомнить».

Глава 5

Мировая Федерация. Звезда Лахифан. Планета Фахха

С каждым днём воскресший чувствовал себя всё лучше. Силы постепенно возвращались, и конечности уже не трясло от слабости. А когда смог уверенно стоять, он начал тренироваться. Организм благосклонно воспринимал нагрузку, следовательно, шёл на поправку. Хотя память ещё молчала, но руки и ноги будто сами знали, что делать, и вытворяли такие финты, которым разум не находил объяснения.

Здесь тепло, от солнца закрывали густые соцветия, образовавшие над впадиной настоящий шатёр, дикие животные не тревожили, так что на дне ямы воскресший чувствовал себя вполне комфортно. Питательные брикеты не кончались, и голод пока не грозил. Никаких целей у него нет, поэтому свободное время он проводил в тренировках и попытках восстановить память. Если с первым получалось, то со вторым глухо. Прошлое было чистым листом, как у младенца, только появившегося на свет.

Воскресшему надоело сидеть на месте. Ещё вчера можно было отправиться в путь. Но душа не позволяла бросить космонавта, как и он сам, затерявшегося в незнакомом мире. А тянуть парня за собой не имело смысла. Да и тяжело. Торопиться некуда, поэтому воскресший решил дожидаться, когда пришелец либо умрёт, либо придёт в себя.

На третий день после спасения космонавта он закончил утреннюю разминку и отдыхал. Воскресший занимался физическими упражнениями, пока не начинало припекать солнце. Затем, подкрепившись брикетом, медитировал. Вот и сейчас он собирался приступить к исследованию собственной памяти, но привычную тишину нарушил едва слышный звук.

Воскресший насторожился. Если приближаются аборигены, это могло быть опасно, но он предпочёл не покидать яму. А когда снова раздался тот же негромкий звук, обрадовался.

«Да это парень стонет», – догадался воскресший и перекатился к нему. Вот юноша опять забормотал – хороший знак. А стоило приподнять голову космонавта, как тот сразу открыл веки.

– Ого! – невольно вырвалось у воскресшего. Создалось впечатление, что у парня сотни зрачков. Они размещались в больших глазницах и делились на мельчайшие ячейки – фасетки.

– Кто же ты такой? – удивлённо спросил воскресший. – Явно не человек.

* * *

Открыв глаза, Уюя растерялся. Он должен был проснуться на Ложе в Башне власти. Но вместо потолка юноша увидел незнакомые бело-голубые соцветия на серо-зелёных стеблях. А сквозь растительность просматривалось тёмно-синее чужое небо.

«Я ещё сплю, или ураганом сорвало крышу с Башни? – размышлял юноша. – Почему надо мной трава?»

Уюя напрягся для поворота, но тело сковала боль, а слабость не позволила двигаться. Из рта вырвался стон. Кто-то приподнял его голову. Юноша открыл рот, чтобы задать вопрос, но так и застыл от изумления. Подобного он никогда не видел. У склонившегося над ним существа была покрытая чёрной шерстью голова с выпуклым черепом и торчавшими ушами. А на лице светло-загорелая кожа и удивительные глаза – на белом фоне один в другом несколько разноцветных окружностей. Такое не могло придумать даже его богатое воображение художника.

– Кто ты? – вырвалось у растерявшегося юноши.

Чужак покачал головой и что-то произнёс на незнакомом языке.

– Ты хакаши? – спросил юноша. Так весь мир звал мутантов. Об их изуверствах рассказывали страшные истории, поскольку у них не было ни жалости, ни сострадания.

Незнакомец вообще не отреагировал на это слово. Он погладил юношу по руке, а затем что-то поднёс ко рту. Сразу чувство голода дало о себе знать, и Уюя, не задумываясь о природе угощения, проглотил маленький кругляшок. А существо опустило его и отодвинулось.

«Нелогично такое поведение для мутанта» – подумал юноша. Не то чтобы он с ними встречался и хорошо знал их повадки, но незнакомец не казался жестоким зверем, которому ничего не стоило перекусить жертве горло.

Уюя осмелел и, покряхтывая от сковывавшей боли, приподнялся и прислонился к грунтовой стене. Его одолевала слабость, голова кружилась, а в глазах мельтешили искры. Пришлось даже сомкнуть веки, чтобы мир не вертелся пропеллером.

Последние воспоминания Уюя были о выходе из транса на Ложе власти.

«Я молодец – спас родной мир от метеорита-убийцы, – похвалил он себя. – Но почему я оказался в какой-то яме с этим удивительным существом? Объяснения нет».

– Как я попал сюда? – спросил Уюя, озадаченно рассматривая шатёр с травяной крышей и грунтовым полом. Странно, но здесь не было даже намёка на какую-либо цивилизацию. Обыкновенное углубление, возникшее из-за усадки почвы, с примятой на дне растительностью.

Незнакомец лишь улыбнулся и что-то произнёс. Голос звучал приятно и мелодично, но такой речи эоний ещё не слышал.

Повторив вопрос несколько раз, но не получив ответа, Уюя прекратил свои попытки.

– Ты ничего мне не расскажешь, – вздохнул парень. – Мы с тобой говорим на разных языках.

Закончив осматривать примитивное жилище, походившее на логово зверя, юноша принялся взглядом художника изучать его хозяина. Скрестив ноги, перед ним сидел высокий мужчина в сплошном чёрном комбинезоне. Как и у самого Уюя, у чужака были туловище, руки и ноги. Но форма головы – выпуклая с шерстью на макушке, а странные глаза отличались от привычных. Выверенные движения наполнены силой, что говорило о натренированности тела, а поведение указывало на внутреннюю дисциплину. Не вязался образ этого мужчины с его примитивным жильём. Они не соответствовали ни по культурным, ни по временным рамкам.

«Вероятно, мутант прячется в яме от охотников на хакаши, – пронеслось в голове Уюя. – Но даже если и так, он заботится обо мне. Тёмная шерсть красиво обрамляет лицо с высокими скулами и полукруглым подбородком. Строение глаз явно указывает – он не эоний. А ровные белые зубы и чистая кожа говорят о здоровье, а также о его культуре».

Уюя не сомневался: перед ним цивилизованное существо. Вероятно, он воин, но юноша не мог решить, с какой планеты. Впрочем, Галактика огромна и населена множеством народов.

Попытки завязать разговор с незнакомцем не удались. Языковой барьер не позволял общаться.

«Значит, ответы на мои вопросы подождут» – решил Уюя. Слабость опять сомкнула ему веки, и он погрузился в сон.

* * *

Согласно канонам, правителю Бтрк надлежало постоянно находиться во дворце Эгель у Башни власти. Так сына учил отец, когда ещё был жив, и то же самое написано в книгах, в которых треймы передавали мудрость своим детям. Но вот случилось недопустимое – будущий правитель оставил резиденцию.

«Кто же теперь позаботится об эониях? – растерянно думал юноша. – Почему я, едва живой, проснулся в шатре дикаря?» Но из-за шока и слабости на ум ничего путного не приходило.

Опекаемый дядями-регентами, Уюя спокойно жил во дворце. Новости юноша узнавал при просмотре инфоканалов, а также при личных встречах с чиновниками на обязательных государственных мероприятиях, где будущий трейм должен был присутствовать и которые его тяготили. К нему не допускали ровесников и посетителей, объясняя это необходимостью безопасности. А дворец Уюя не покидал, поскольку ему надлежало неотлучно находиться возле Башни власти. Поэтому из-за недостатка жизненного опыта юноша не мог создать цельную картину происходящего.

Размышляя над своим положением, Уюя сперва решил, что умер и попал в рай. Но у него по-прежнему было тело, нуждавшееся в уходе. Значит, не то. Разглядывая ночное небо, юноша надеялся увидеть планету-спутник Бтрк – Ртч, но не смог её найти. Да и расположение звёзд было ему незнакомо. Позже он пришёл к мысли: вызванные им космические силы оказались столь велики, что разорвали пространственные границы и забросили его в параллельный мир. О такой возможности он как-то читал в семейных мемуарах. А на мысль об ином измерении Уюя натолкнуло дружелюбное существо с удивительными глазами.

Ещё одна версия казалась юноше вполне допустимой: его похитили. Такого раньше не случалось с треймами, ведь они обладали неординарными способностями, и им никто не мог противостоять. Но Уюя хорошо помнил, что после спасения Бтрк от метеорита он вышел из транса в плохом состоянии, а затем потерял сознание. Этим вполне могли воспользоваться злоумышленники. На мысль Уюя навёл пижамный костюм. Эти лёгкие белые брюки и рубашку юноша специально надел под плащ, когда направлялся к Ложу власти.

«Похитители тайно пробрались в Башню, – размышлял Уюя. – Они нашли будущего трейма в бессознательном состоянии и затем переправили на другую планету. А охранять поставили мутанта, не говорившего на эонийском языке, чтобы тот ничего не мог рассказать пленнику».

Выстроив ещё несколько гипотез, которым не находил подтверждения, Уюя остановился на двух возможных предположениях: либо он оказался в параллельном мире, о чём размышлял ранее, либо его похитили и держат на какой-то планете для получения выкупа или ещё каких-нибудь политических выгод. Хотя подтверждения этому не было, гипотеза казалась ему наиболее вероятной.

Юноша постоянно мысленно возвращался к своей прежней жизни. Ему хотелось вернуться в привычную роскошь дворца, где быстро исполнялось любое его желание. Испытывая голод, он с тоской вспоминал, как слуги приглашали будущего трейма к столу, заставленному вкусными блюдами. Когда бока давили камни, Уюя грезил о мягкой постели. Вроде бы это такие мелочи повседневной жизни, которые не ценишь, поскольку они кажутся естественными. Но как же без них плохо. В подобные моменты юноша тосковал по Эгелю и даже впал в истерику. Впрочем, он никогда не выставлял эмоции напоказ. Окружающие не должны догадываться, какие чувства и мысли обуревают их правителя.

У Уюя потянулись дни, наполненные мелочами, важными для выздоравливающего организма. Сон, покой, свежий воздух и еда – лучшие лекарства. Шатёр защищал от жаркого солнца днём, а после захода под ним сохранялось тепло, и обитатели крохотного убежища крепко спали всю ночь, не беспокоясь о прохладе.

Маясь от скуки, Уюя пытался создавать иллюзорные образы. Но у него ничего не получалось, хотя в родном дворце мог наколдовать целый город. А ещё в Эгеле он легко перемещался между этажами. Здесь же юноша вообще не чувствовал энергетические потоки, будто их и не было. Это подтвердило его предположение, что попал на другую планету. В книгах треймов Уюя читал об иных мирах, где физические параметры отличались от привычных на Бтрк. Поэтому сейчас он ощущал себя калекой, утратившим нечто важное.

Здесь Уюя мог контролировать лишь собственное тело. Отец научил его управлять энергиями организма, и он гармонизировал внутренние процессы. Когда иммунная система изба-

вилась от чужеродных включений, таких как вирусы и прочие возбудители болезней, юноша почувствовал прилив сил и пошёл на поправку. Организм быстро восстанавливался, и это радовало Уюя.

На следующий после пробуждения день юноша встал и, наблюдая за тренировками нового товарища, начал тоже разминать тело. Из-за слабости конечности не желали подчиняться, а спорт никогда не был его приоритетом. Но после нескольких занятий юноша отметил, что стал лучше чувствовать и понимать свой организм, и это ему понравилось.

К вечеру Уюя захотел последовать примеру товарища, выбравшегося из ямы и осматривавшего окрестности.

«Там должно быть интересней, чем в этой опустылевшей впадине, – решил юноша. – А если осмотрю, возможно, я пойму, где оказался».

Уюя подошёл к стенке. Но хотя здесь глубина ему по грудь, он не смог выбраться наверх. Из-за слабости нога не поднималась высоко, да и заползти не получалось.

Заметив неудачи юноши, воскресший протянул ему руку. Парень не понял его жест. У эониев не принято касаться друг друга. Но ничего угрожающего Уюя не заметил.

Он поднял руку. Мужчина ухватился за неё и вытянул юношу из ямы.

Утвердившись на ногах, Уюя выпрямился. Его голова была на уровне соцветий, и он, в отличие от высокого товарища, не пригибал колени. Наоборот, ему приходилось вытягиваться, чтобы рассмотреть этот мир.

Открывшийся вид заставил юношу задержать дыхание. Эмоции забурлили, и душа художника отдалась созерцанию. Уюя жил в горах, а там кругозор был ограничен расположенными поблизости скалами. А здесь взору творца открылись бескрайние просторы бело-голубых соцветий, протянувшиеся до самого горизонта. Заходящее солнце окрасило поля и редкие облака в разные оттенки, и Уюя наслаждался игрой цветовой палитры. «Вот совершенство мироздания».

А его товарищ смотрел в другую сторону. Причём напряжённым взглядом. Уюя повернулся и увидел раскинувшийся невдалеке посёлок с коричневыми строениями. Юноша сразу подумал: «Если бы я создавал мир, то обязательно поместил бы там нечто подобное». Казалось, небольшие домишки с покатыми крышами выросли прямо из земли. Без этого живописного поселения степь выглядела пустой. Ей словно чего-то не хватало. Возможно, разумного начала.

– Идём туда, – предложил Уюя, охваченный желанием поближе рассмотреть домики и встретиться с их обитателями.

«Они, наверное, такие же необычные, как и построенные ими жилища» – полагал юноша.

Но товарищ своим видом и жестами выразил отрицание. Уюя попробовал настаивать и даже сделал пару шагов в сторону посёлка. Он не привык, чтобы ему перечили. Но мужчина схватил его за плечо и не позволил идти. А затем провёл большим пальцем по своему горлу. У эониев тоже был такой жест, означавший смерть.

Юноша не стал перечить, решив, что: «хакаши лучше знает этот мир, раз сам живёт в яме, а не в тех домиках. Он, наверное, сталкивался с обитателями посёлка и потому предпочёл травяной шатёр».

– Ты мой Тго, – сказал Уюя.

На языке эониев это имя означало – спаситель, телохранитель. А ещё в мифах Бтрк так звали легендарного героя, защищавшего слабых и обиженных. Заглянув в душу незнакомца, как умели треймы, Уюя увидел его сущность, и данное имя показалось ему подходящим. А тот своё так и не назвал, когда юноша представлялся, рассчитывая, что мужчина оценит значение имени, состоявшего из одних гласных. Но он не реагировал и, по-видимому, не понимал, кто перед ним.

«Но если это существо заодно с похитителями, – подумал Уюя, – то и так всё знало и умышленно скрывало, чтобы ничего не объяснять».

– Тго, – произнёс мужчина, будто смакуя новое слово.

– Я Уюя, – юноша приложил руку к своей груди. А затем поднёс ладонь к сердцу товарища и сказал: – Тго.

– Уюя, – повторил мужчина. А прижав кисть к себе, выдохнул: – Тго.

Эоний улыбнулся и кивнул. Чужак ответил также, и они рассмеялись. Вот и познакомились.

Глава 6

Мировая Федерация. Звезда Лахифан. Планета Фахха

Безмятежная жизнь – лучшее, что могло случиться с потерявшимися (во времени, в пространстве, в параллельных мирах?). Товарищи по несчастью окрепли и уже не чувствовали себя беспомощными созданиями. Теперь они были готовы встретиться с трудностями, наверняка поджидавшими их в пути.

Но всё когда-то заканчивается, и Тго с тревогой думал о грядущем. Запас брикетов был не бесконечен, а значит, скоро им понадобится пища. Кроме того, у них вообще нет воды, и это сказывалось на самочувствии: горло першило, вызывая кашель, а также мучила жажда.

Тго вспомнил: местная растительность не загорелась при посадке корабля, оставившего Уюя. Значит, в ней было много жидкости. А стебли настолько эластичные, что руками не ломались.

«А ведь у меня есть лезвия, – подумал он. – Можно попробовать добыть воду».

Выпустив каплю энергии на утолщении правой кисти, Тго вызвал рост острого когтя. Лезвие быстро сформировалось длиной с фалангу пальца. То, что нужно. Стоило надрезать стебель, как из него выделилась прозрачная жидкость. Тго обрадовался её обилию, но прежде чем пить, он понюхал. Аромата не ощутил. А когда лизнул, то скривился от горечи, вызвавшей ожог языка. Кожура на месте пореза быстро затянулась и остановила вытекание сока. Увы, попытка не удалась.

Помимо дефицита жидкости, Тго тревожила близость местных жителей. Аборигены ежедневно выходили проверять состояние посевов в разных частях казавшейся бескрайней степи. Порой они направлялись в сторону приютившей чужаков ямы и однажды могли их обнаружить. Последствия этого трудно было предугадать. Судя по тому, что здесь вообще нет полевых зверей и даже насекомых, хозяева плантаций тщательно следили за посевами, а любого непрошеного гостя могли принять за вредителя, подлежащего уничтожению. Видимо, потому они и бросили в яму появившегося в их владениях необычного индивида. Тго счёл за лучшее уйти отсюда.

Спустя три дня после пробуждения Уюя они покинули приютившую яму. Оба чувствовали себя хорошо и могли уверенно ходить, не опасаясь упасть от слабости. После заката местные жители обычно не покидали свои дома, поэтому Тго решил выйти в сумерках, когда солнце опустится за горизонт. Да и не так жарко в пути.

Товарищи направились на запад, и на то имелась причина. Тго помнил – туда улетел корабль, бросивший юношу, а значит, там должен быть космопорт. Сейчас у него была единственная цель: найти звездолёт и покинуть этот неприветливый мир. Лишь попав в высокотехнологичную среду, можно было разобраться в случившемся и вернуться домой.

Когда в свои права вступила госпожа ночь, безоблачное небо усыпали мириады её спутников – звёзд.

«Сегодня их удивительно много, – подумал Тго. – Хороший знак для начала путешествия».

Понаблюдав несколько ночей, он заметил три самые яркие небесные светила, не исчезающие до утра. Среди бескрайних полей с высокими растениями вообще ничего не видно, поэтому они были лучшими ориентирами.

Первый день путешествия выдался самым трудным. Не привыкшие к долгой ходьбе, тела спутников к утру буквально одеревенели. Конечно, сказывалась и слабость. А ещё мешала растительность. Она хоть и не слишком густая, но шедшему впереди Тго приходилось торить путь, раздвигая жёсткие стебли. Потревоженные соцветия испускали тягучий сладковатый аромат,

вызывавший головокружение. Хорошо ещё, не было насекомых, иначе путешественникам пришлось бы худо.

Тут вообще отсутствовали дороги и тропинки. Сколько Тго ни осматривался в предыдущие дни, но так и не увидел ни единой проплешины в сплошном ковре растительности. Да и местные жители далеко не уходили от поселения, а когда работали в поле, то шли сквозь заросли. Доставивший Уюя корабль навёл на мысль, что местная цивилизация использовала в хозяйстве летательные аппараты. Другой техники Тго не заметил.

Идти без дороги трудно, поэтому спутники часто останавливались на отдых и до утра прошли не так уж и много. Но, с другой стороны, они никуда не спешили. Тго понимал – потом будет легче. Просто им требовалось войти в ритм и привыкнуть к новой жизни путешественника.

* * *

Шагая вслед за Тго, Уюя размышлял над своим положением. Оказавшись в незнакомом мире, он обрёл новую судьбу, в которой имелись: бесконечная степь, молчаливый спутник и дорога в никуда. Уюя не знал жизни, поэтому ему оставалось лишь одно – следовать за существом, заботившимся о нём. Даже если Тго и заодно с похитителями, альтернативы у него не было.

Он, конечно, размышлял над возможностью самому, тайком от спутника, пробраться в посёлок. Но, понаблюдав за местными жителями, Уюя решил воздержаться от самоволки. Даже издали он видел, насколько аборигены отличались от эониев и Тго, прятавшегося в яме.

«Значит, – пришёл он к выводу, – эти существа агрессивны к чужакам».

Коротая время на привалах, путешественники понемногу общались. Каждому хотелось поделиться мыслями, да и вообще развеять скуку, ведь постоянно молчать невозможно.

Однажды Тго набрёл на очередную впадину и присел отдохнуть, свесив ноги в яму. Покряхтывая, юноша плюхнулся рядом и сказал:

– Хорошо.

– Хорошо, – повторил Тго, и Уюя с подозрением взглянул на спутника. Тот произнёс чётко, будто на родном языке.

«Сейчас я тебя расколю» – загорелся юноша и спросил:

– Ты меня понимаешь?

– М-м... ти мя поймашь, – на этот раз у Тго получилось не так ясно и без надлежащей интонации.

– Ты говоришь по-нашему или нет? – прямо спросил Уюя, внимательно глядя на спутника. Впрочем, при звёздном свете он не мог видеть подробности мимики. – Скажи, ты сотрудничаешь с моими похитителями?

Товарищ произнёс:

– Уюя. Хорошо.

«Это не ответ. – Юноша задумался: – Если бы Тго говорил на эонийском, то что-то сказал бы. Но он лишь за мной повторяет. Может, учит язык?»

Уюя коснулся нижней конечности спутника и произнёс:

– Нога.

Тго задумался, а затем положил руку на свою коленку и сказал:

– Нога.

Юноша остался доволен и решил продолжить. Он поднёс ладонь к предплечью спутника и чётко выговорил:

– Рука.

Тго произнёс без ошибок.

Обрадовавшись, что они поняли друг друга, Уюя продолжил занятие. Он касался предмета и называл его по-эонийски. Спутник повторял слово. Если выходило коряво, юноша поправлял, и они постепенно добивались верного произношения. Иногда получалось забавно, и товарищи смеялись. Так словарный запас Тго расширялся. Конечно, для настоящего общения ему требовалось ещё многое освоить, но благодаря хорошей памяти он делал успехи.

Юноша задумался: «почему чужак не обучает меня своему языку, что было бы логично?» Но он не знал, как спросить, и решил отложить вопрос.

– Уюя, иди, – произнёс Тго по-эонийски и показал рукой направление.

– Идём, – согласился юноша. Он отдохнул и был готов отправляться в путь.

– И-дём, – усмехнулся Тго и встал на ноги.

Покряхтывая, будто старик, Уюя тоже поднялся. Тело болело от непривычной нагрузки, но он понимал: «Надо двигаться. Не век же сидеть в яме среди бескрайних полей неведомой планеты».

Верховенство Тго не оспаривалось. Конечно, Уюя привык командовать в своём мире, где быстро исполнялось любое его желание. Но юноша понимал: он зависим от старшего спутника. Предыдущий опыт не научил его жизни в подобных обстоятельствах. К тому же дар трейма здесь не проявлялся. Уюя приходилось приспосабливаться к первобытным условиям, и он доверился Тго. А в компании с этим удивительным существом ему даже нравилось странствовать по неведомой планете. Какой мальчишка не мечтал бы о таком путешествии?

Тго неспешно шёл впереди, раздвигая стебли и стараясь не тряссти соцветия, поскольку от их аромата кружилась голова. И так у него получалось легко, словно и не составляло труда. Но это было обманчивое впечатление. После одного из привалов Уюя попробовал вырваться вперёд. Ему казалось унижительным следовать за мутантом. Но, как известно: всё познаётся в сравнении. Юноша быстро устал, пару раз едва не свалился в попавшиеся на пути ямы и оцарапался о жёсткие стебли. Поэтому он предпочёл идти сзади – так легче.

Общаться во время ходьбы не получалось. Тго был занят стеблями, а за их шелестом неслышно голоса. Юноше приходилось кричать, а так не поговоришь. Оставалось беседовать с самим собой.

Размышляя о жизни, Уюя заметил, что часто вспоминал своего отца Яуэ. Он был единственным близким ему эонием, кроме дядей Ыу и Яэ. Но те держались с племянником официально и не стремились к сближению. Поэтому юноша воспринимал их в качестве учителей. Матери Уюя не знал. Ему сказали, что она умерла при родах. В детстве за ним ухаживала няня Стэ. Но та звала его треймом и особой близости между ними не возникло. Опекунша была стара, а когда умерла, то с восьмилетнего возраста за Уюя присматривал строгий наставник Эа. Он держался официально, и порой мальчику казалось, что это робот: говорил только по делу и никогда не проявлял эмоций. А дяди-регенты считали, что именно таким и должно быть воспитание будущего трейма, и не позволяли мальчику никаких развлечений. Поэтому Уюя окружали лишь слуги и учителя.

Отец Яуэ, обычно занятый различными делами, редко виделся с сыном. Чаще всего они встречались по праздникам. Но и в эти дни, отстраняясь от повседневных забот, трейм делал упор на учёбу и читал наследнику длинные и скучные лекции по основам семейного дара и управлению Содружеством Независимых Миров, ведь Бтрк был метрополией конгломерата из шести планет. Благодаря этим урокам, юноша осознал своё положение в мире и обязанности трейма перед государством и эониями.

Во дворец Эгель не приезжали ровесники Уюя, поэтому он не завёл друзей. Ему не с кем было играть и делиться мыслями. После смерти отца он вообще остался наедине с собой. Однажды юноша придумал развлечение – создание иллюзорных миров. Он совершенствовал мастерство, и у него получалось всё лучше. Но социального опыта Уюя не обрёл.

Общение с Тго стало для юноши новой вехой в жизни, поскольку ему пришлось менять стереотипы мышления. Если раньше мир Уюя делился на две части – он трейм, а остальные – подданные, то сейчас его положение ничего не значило. Тго не был слугой, хотя и заботился об эонии. К самому Уюю он не предъявлял никаких требований, но оказывал помощь. А во время путешествия юноша начал учить спутника эонийскому языку. Он не мог вспомнить, когда ещё в жизни ему было так спокойно и хорошо внутри. Уюя с каждым днём всё больше проникался к удивительному чужаку и уже не воспринимал его в качестве бандита. Он чувствовал: здесь что-то другое. Но ответов пришлось ждать, поскольку собеседник не говорил по-эонийски.

Когда к концу первой ночи путешествия чернота неба стала бледнеть, Уюя едва переставлял ноги. Зацепившись за корень, он рухнул прямо на стебли и крикнул: «Тго!» Обычно так и начинался привал.

Но спутник пошёл дальше. А вернувшись, сказал:

– Уюя, иди.

– Я устал, – возразил парень.

– Шатёр. Спать, – не отступал Тго.

Юноша понял: спутник искал место для ночлега. Уюя заставил себя подняться и на непослушных ногах поковылял за ним.

Это была такая же яма, как и та, в которой они прожили несколько дней. Юноша съехал по крутому склону и, подмяв стебли, устроился на ночлег. Ему ничего не хотелось, даже есть. Он вымотался и мечтал забыться во сне. Но сквозь нависавшие соцветия Уюя заметил в небе быстро летевшую яркую точку. Что это не звезда, он понял сразу.

– Тго, смотри, корабль летит! – воскликнул Уюя, вытянув руку вверх.

Спутник поднял голову и сказал:

– Мы иди. – А затем махнул в том направлении, куда они шли всю ночь. Но это не означало, что именно сейчас нужно вставать.

Юноша проследил взглядом за яркой точкой, пока та не исчезла за соцветиями. Если Уюя верно понял Тго, они направлялись к космодрому. Наконец, у него появилась хоть какая-то определённости. Эонию осточертели эти бескрайние поля, а на корабле можно улететь домой. Вздуродраженный мыслями о возвращении, даже несмотря на усталость, юноша ещё долго не мог уснуть и ворочался на твёрдой земле. Но он уже привык к некомфортным условиям. А в мечтах Уюя был дома, в личных покоях. И с этими приятными воспоминаниями он незаметно уснул.

* * *

Пять ночей путешественники шли по полям, а днём отсыпались. Самыми тяжёлыми были первые дни. От непривычной нагрузки тело болело так, что после пробуждения Уюя едва шевелил конечностями. Они деревенели, и даже внутренняя гармонизация не помогала. Тогда на помощь юноше приходил Тго. Он делал массажи, и суставы начинали гнуться, а боль затухала. Уюя поначалу не переносил касания незнакомца к своему телу. Но ему становилось легче, и эоний осознал, что порой контакт с другим существом необходим, и это даже приятно.

После рассвета путники отыскивали какую-нибудь яму, и весь день отсыпались. Уюя всё чаще стал замечать в небе корабли, сновавшие в разных направлениях. А на пятые сутки путешествия окрестности наполнились технологическим гулом, от которого порой закладывало уши. Это взлетающие и садившиеся корабли производили шум своими двигателями.

На привалах путешественники беседовали, чтобы отвлечься от изнуряющей ходьбы. Тго расширял багаж эонийского, и они уже могли говорить на разные темы. Уюя заметил: чужак расспрашивал его и ничего не рассказывал о себе. Но получалось это у него в дружеской манере, и юноша, увлекаясь, описывал свою жизнь, заодно обучая товарища языку.

Уюя впервые ощутил себя по-настоящему взрослым. Не было опостылевших занятий, нудных дворцовых этикетов, строгих наставников и дядей-регентов. Его повседневностью стало путешествие в компании с дружелюбным спутником. Уюя однажды поймал себя на мысли: «вопреки трудностям, можно жить и так».

К утру пятого дня путешественники узнали, что у степи есть край. На горизонте проявились белоснежные шапки гор. Они плыли в небе, будто сказочные миры. Раньше там были лишь клубившиеся облака, а сегодня проявились контуры. У подножия хребта светился огромный город, а правее от него располагался космодром. Там наблюдалось постоянное движение летающих объектов.

Местом отдыха было выбрано углубление, скрытое от проходившей рядом грунтовки серо-зелёными кустами. Путешественники уже две ночи шли полями, засаженными различными культурами, а не одними растениями с бело-голубыми соцветиями. Когда появились дороги, Тго решил идти по ним, поскольку так было легче, да и следов не оставалось. Но возросла опасность встречи с местными жителями.

Устроившись на краю ямы, Уюя погрузился в процесс созерцания. Живописный пейзаж целиком захватил воображение юноши. Будучи по натуре художником, он с помощью своего дара создавал различные города и населял их выдуманными жителями. Но мегаполис, расположенный у основания каменных исполинов, выглядел завораживающе, и душа творца жадно впитывала гармонию этого места. Уюя ещё не видел таких пейзажей, и в том ничего удивительного. Бтрк он не покидал, а на другой незнакомой планете всё иное – небо, горы, цвет, даже воздух. Поэтому художник старался запомнить побольше деталей, чтобы потом воссоздать этот мир в инсталляции.

Заметив, с каким восхищением юноша разглядывал мегаполис, Тго сказал:

– Я спать. Следи. Потом ты отдых.

Не отводя глаз от завораживающей панорамы, Уюя кивнул.

Глава 7

Мировая Федерация. Звезда Лахифан. Планета Фахха

Тго разбудил сильный удар в плечо. У него невольно вырвался стон, и открылись глаза. Он увидел нависавшего над головой демона с хоботом, в котором сразу опознал местного жителя.

«Что за напасть такая? Вторая встреча с аборигенами, и снова меня хотят убить», – раздражённо подумал Тго.

Подняв дубину, хоботатый намеревался нанести ещё один удар заночевавшему в поле бродяге. Рядом двое таких же существ держали обмякшее тело Уюя. Тго догадался: парень уснул, а местные жители застали их врасплох.

Аборигены были облачены в серо-зелёные, под цвет окружавшей растительности, униформы, что выдавало в них солдат.

«Возможно, это сторожа, следившие за порядком на полях, либо первый рубеж охраны космопорта» – промелькнула мысль.

Роста демоны были примерно как Тго, но гораздо массивнее. Головы лысые, без ушей, а огромный рот с большими зубами прикрывал длинный хобот. Маленькие глазки казались наклепанными на череп, и тоже фасеточные. По-видимому, такой вид зрения был универсален в этом мире.

Мгновенно оценив ситуацию, Тго из лежачего положения сделал подсечку охраннику. Хоботатый явно не ожидал такой прыти от бродяги и, потеряв равновесие, упал. На его беду, в месте падения головы из земли торчал камень. Удар черепа был громким, и солдат, взвизгнув, больше не поднялся.

Тго вскочил и устремился к аборигенам, державшим Уюя. Но те среагировали быстро и, выпустив юношу, тоже кинулись на чужака. Двое против одного: перевес серьёзный, тем более с такой массой.

Тго растерялся, поскольку не знал, что теперь делать. Его удивил выполненный телом чётко сработанный приём. Но когда включился разум, он ступешелся, ведь память так и не вернулась.

Замешкавшись, Тго потерял инициативу и получил сильный удар дубиной в грудь, бросивший его на дно ямы. Хорошо ещё, та была выстлана примятой травой, спружинившей при падении. Боль пронзила тело, но оно снова инстинктивно сгруппировалось. Перекатившись через голову, Тго стал в стойку. Боевой азарт захлестнул его, и он, отбросив сомнения и забыв о полученных травмах, ринулся в атаку.

Казалось, руки и ноги сами знали, что делать. Удары с невероятной быстротой сыпались на хоботатых. Из-за своей массивности и неповоротливости охранники не могли угнаться за юрким бродягой, легко выскакивавшим из ямы. Тго ловко увёртывался от мощных лап, и это нервировало солдат, юлой крутившихся за чужаком.

Когда он в очередной раз выскочил из рытвины, хоботатые полезли за ним, но не учли неровности рельефа. Оказавшись сверху, Тго с разворота ногой ударил в голову ближайшего солдата, неуклюже пытавшегося вылезти следом. Тот взвизгнул и беспомощно скатился в яму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.